9 Хорошилова, С. П. Изучение стереотипов восприятия акцентов: русский акцент в английском в восприятии турецких и испанских билингвов / С. П. Хорошилова, Е. И. Калина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2016.-N 6. - C. 4–8.

10 Сподрикова, А. А. Стереотипы восприятия иноязычного акцента носителями и неносителями орфоэпической нормы английского языка / А. А. Сподрикова // Новосибирский государственный педагогический университет. — Новосибирск, Россия, 2016. — С. 4—8.

УДК 94:316.334.56«15/17»

В. Д. Вербицкая

ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДСКИХ НИЗОВ В XVI-XVIII ВЕКАХ

Статья посвящена положению городских низов в XVI—XVIII вв., их особенностям. Показаны основные причины попадания в данный слой городских жителей. Рассмотрены условия сохранения или получения статуса полноправного горожанина. Уделяется также внимание способам борьбы со стремительным ростом количества бедноты, путям решения данной проблемы. Утверждается, что изучение этой социальной группы позволяет лучше понять механизмы функционирования средневекового города, выявить факторы социальной напряженности и оценить роль городских низов в социально-экономической и политической жизни того времени.

XVI–XVIII вв. стали периодом значительных трансформаций для европейских городов. Рост населения, развитие ремесленного производства и торговли, усиление политического влияния горожан – все это приводило к сложной социальной дифференциации городского сообщества. На фоне растущего благосостояния элит особое внимание привлекает положение городских низов.

Стоит уточнить, каким образом появилась городская беднота. В начале XVI в. продолжался рост городов и количества городского населения. В это время феодалы строили свои собственные, а именно частные, города и местечки. Существующие города на данный момент росли за счет соседствующих поселений. Это вызывало усиление потока нового прибывавшего городского населения. Это могло происходить как по инициативе государства и феодалов, так и по собственной инициативе горожан, искавших защиты. Нередко причина переселения была связана с желанием начать свою жизнь с «чистого листа». Государство или городская верхушка были достаточно сильно заинтересованы в новых жителях своих городов и в некоторых случаях также вступали на защиту бежавших к ним крестьян. Однако они не учитывали, как может обернуться такой сильный приток новых горожан и смогут ли те приспособиться к новым условиям жизни.

Основными жителями городов были ремесленники и торговцы. Помимо них в городах проживали магнаты, шляхта, а также представители городской бедноты — подмастерья и ученики купеческих ремесленных цехов, наймиты (наемники), челядь невольная, прислуга и бродяги.

Существовали условия, чтобы человек имел статус полноправного горожанина.

- 1) состоять в цехе или просто иметь право заниматься ремеслом;
- 2) вести торговлю;
- 3) обладать городской недвижимостью;
- 4) свидетельство о крещении;
- 5) свидетельства (рекомендации) двух уважаемых граждан [1, с. 71].

Не каждый мог себе позволить собственное жилье (недвижимость). Те, кто не соответствовал данным требованиям, назывались люзными и гультаями, то есть относились

к неполноправным жителям города. В документах чаще всего их именуют как каморники, так как из-за неимения жилья они снимали помещение у горожан. Если у кого-то и было подобие дома, то таких называли халупники. Представители данного слоя населения занимались различными видами деятельности: перепродажа (перекупники), найм (наймиты, малойцы, парабки), служба (слуги). В некоторых случаях в слой городской бедноты входили и ремесленники (ученики и подмастерья), но это относилось к тем, кто переживал достаточно сильное бедственное положение, связанное с разными причинами.

Представители городских низов, занимавшиеся ремеслом, бывало, не имели даже инструментов для своего ремесла. Это привело к появлению новых видов ремесленников и отношений между ними. Существовали ремесленники, бравшие в аренду орудия труда, и лица, сдававшие их во временное пользование. Так уж вышло, что некоторые ремесленники не имели собственного нужного оборудования, а другие видели в этом выгоду и были готовы воспользоваться этим для извлечения собственной прибыли. В Слуцке таким, например, был котельник Яков, который сдал в аренду за понедельную плату одному кузнецу наковальню, другому – кузнечные меха, а кузнец Мешко на этих же условиях сдавал своему собрату по ремеслу точило [2, с. 130]. Такое развитие событий приводило к росту количества должников, так как не каждый мог сразу заплатить нужную сумму, особенно когда это касалось бедных ремесленников, недавно прибывших в город. В результате бедная прослойка ремесленников переходила к наемному труду, к эксплуатации купцами, мастерами цехов и т. д. В таком положении, например, в Могилеве был мастер шапочник Ясько Степанович, задолжавший пинскому купцу Липману Якубовичу [2, с. 132]. Данный человек из-за долгов потерял жилье, и ему пришлось переселиться в другой дом в другой части города. Купец предложил ему достаточно легкий путь выхода из долговой ямы – выполнить заказ в партию шапок, тем самым обещая погашение долга и даже плату за труд. Таким образом, ремесленник проработал у него 3 месяца и был освобожден от долга. Срок не столь велик, и сами условия достаточно нетрудные для ремесленника, который мог отрабатывать свои долги несколько лет. Долг не мог быть настолько мал, чтобы просто откупиться партией шапок, вспоминая, что Ясько Степанович потерял дом из-за этого долга.

Городская беднота была многочисленна, по причине чего в некоторых городах, таких как Могилев и Слуцк, создавали особые цехи нищих [3, с. 64]. З. Ю. Копысский уделял внимание также записям ревизоров, которые писали о большом количестве бедноты, что не могло не сказаться плохо на состоянии города. Бедноту, что неудивительно, не жаловали, что нередко олицетворялось в словах и выражениях горожан более высокого положения. Чаще всего это касалось жалоб горожан на плохое отношение к ним. Нередко бедноту подвергали преследованиям, особенно с конца XV в. по XVI в. К этому моменту они окончательно обосновались в городах, что повлекло ряд новых политических и экономических преобразований. Правительство потребовало массовую регистрацию люзных во всех городах, что повлекло за собой привлечение бедноты к участию в налоговой жизни города. Городские низы так же, как и любой горожанин, платили налоги. Возможно, городская верхушка хотела уменьшить количество бедноты, которая очень быстро росла за счёт приходивших крестьян, так как нередко наблюдалось повышение налогов в их сторону вдвое в крупных городах и в полтора раза в малых городах.

Налоги были тяжелым бременем для мещан. Низшие слои городского населения не пользовались никакими привилегиями, которые бы освобождали их от несения тех или иных повинностей, возлагаемых на город [4, с. 171]. Городская беднота часто была не в состоянии из года в год выполнять все повинности, уплачивать налоги и поборы. Это нередко приводило к разорению экономически слабых хозяйств, что приводило к вынужденной продаже своего имущества. Такие обстоятельства также становились следствием попадания в долговую кабалу. Так, в апреле 1577 г. могилевские мещане братья Глухаревичи, «недужаючи с того дому плату государскую полнити», вынуждены были продать его с усадьбой [4, с. 172].

Нередко представители бедняков занимались мелкими грабежами, переступали дорогу путешественникам, особенно купцам и ремесленникам, «отбирая у них деньги, пояс, шапку, часы и саблю» [5, с. 214].

Исследование положения городских низов на территории современной Беларуси в XVI–XVIII вв. позволяет сделать вывод о сложной и неоднородной социальной структуре городского общества того времени. Городские низы представляли собой значительную часть населения, сталкивающуюся с постоянной борьбой за выживание в условиях нестабильной экономики и правовой незащищенности.

Литература

- 1 Яцкевіч, З. Л. Мяшчанства / З. Л. Яцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : Энцыклапедыя : у 2 т. Мінск, 2005. Т. 1: Абаленскі Кадэнцыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. С. 73.
- 2 Копысский, 3. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI первой половине XVII в. / 3. Ю. Копысский. Минск : Наука и техника, 1966. 227 с.
- 3 Копысский, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI первой половине XVII в. / З. Ю. Копысский. Минск : Наука и техника, 1975. 187 с.
- 4 Мелешко, В. И. Могилев в XVI середине XVII в. / В. И. Мелешко. Минск : Наука и техника, 1988.-264 с.
- 5 Мальдзіс, А. В. Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі / А. В. Мальдзіс. Мінск : Лімарыус, 2001.-383 с.

УДК 94:378:1(470)«1801-1825»

С. А. Вопсева

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о деятельности правительства Российской империи по развитию философского образования в университетах Российской империи, в частности, влияния реформаторского политического курса «либерализации сверху», проводимого под руководством М. М. Сперанского, лично проявлявшего интерес к философии, а также исследованию специфики развития философского образования в указанный период.

Преподавание философии в университетах России как феномен со своей спецификой и отрасль философской культуры России является относительно самостоятельным направлением философии, имеющим свой статус в обществе, исследовательскую проблематику, способ трансляции и методологию. История процесса преподавания и изучения философского знания в университетах России берёт своё начало с момента формирования при Петербургской Академии наук Академического университета. К данному моменту уже собран значительный эмпирический материал по данной тематике, который, однако, недостаточно обобщён, что в какой-то мере препятствует его эффективному изучению в современной образовательной среде. Это, в свою очередь, подчёркивает важность подобных исследовательских работ для исторической науки.

Следует отметить, что в начале XIX века в отношении правительственных верхов Российской империи к философскому знанию появилось важное новшество, а именно: началось формирование Министерством народного просвещения официальной политики государства в области философии.